

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ КРУГЛЫЙ СТОЛ

«Проблемы исполнения обязательств
в контексте разъяснений, содержащихся
в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ
от 22.11.2016 № 54

«О некоторых вопросах применения
общих положений

Гражданского кодекса Российской Федерации
об обязательствах и их исполнении»

ПРОГРАММА

30 июня 2017 года, Иркутск

ПЛАН РАБОТЫ КРУГЛОГО СТОЛА

13.30-14.00 Регистрация участников круглого стола

14.00-14.10 Открытие круглого стола

Приветственное слово: Протасевич Александр Алексеевич, Директор Юридического института БГУ, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации

Приветственное слово: Смирнов Олег Валерьевич, Президент Адвокатской палаты Иркутской области

14.10-16.00 **Выступления участников круглого стола**

16.00-16.20 **Кофе-брейк**

16.20-18.00 **Выступления участников круглого стола**

18.00-18.10 **Подведение итогов круглого стола**

РЕГЛАМЕНТ КРУГЛОГО СТОЛА

Доклады – до 15 минут.

Обсуждение – до 20 минут.

Модератор круглого стола: Райников Артём Сергеевич, адвокат, магистр частного права, кандидат юридических наук, доцент Кафедры гражданского права и процесса БГУ

Координаторы: Валайтис-Винобер Кристина Анатольевна, старший преподаватель Кафедры гражданского права и процесса процесса БГУ, отв. секретарь Оргкомитета круглого стола
тел.: +7(908) 646-51-81; e-mail: valaitis-vinober@mail.ru

Палеха Анастасия Игоревна, адвокат, старший референт Адвокатской палаты Иркутской области, секретарь круглого стола
тел.: +7(950) 145-84-66; e-mail: palekha.ai@gmail.com

ДОКЛАДЫ:

1. «Установление права на односторонний отказ от исполнения обязательства (на одностороннее изменение условий обязательства) в контексте разъяснений, содержащихся в Постановлении Пленума ВС РФ от 22.11.2016 г. № 54»

Фабричный Антон Игоревич, адвокат, кандидат юридических наук.

2. «Плата за односторонний отказ от исполнения обязательства (одностороннее изменение условий обязательства) в контексте разъяснений, содержащихся в Постановлении Пленума ВС РФ от 22.11.2016 г. № 54»

Валайтис-Винобер Кристина Анатольевна, старший преподаватель Кафедры гражданского права и процесса БГУ.

3. «Исполнение обязательства третьим лицом по собственному побуждению (в отсутствие акта возложения) в контексте разъяснений, содержащихся в Постановлении Пленума ВС РФ от 22.11.2016 г. № 54»

Любимой Алексей Борисович, адвокат, старший партнер Адвокатского бюро «Савинок и партнеры».

4. «Проблема возврата должником депонированного имущества в контексте разъяснений, содержащихся в Постановлении Пленума ВС РФ от 22.11.2016 г. № 54»

Андреев Владимир Викторович, Генеральный директор Юридической компании «Радио Легис».

5. «Применение валютных оговорок при расчете денежной суммы, уплаченной по договору и подлежащей возврату при его расторжении, в контексте разъяснений, содержащихся в Постановлении Пленума ВС РФ от 22.11.2016 г. № 54»

Косыгин Александр Сергеевич, Управляющий партнер Юридической компании «Байкал Лигал», арбитражный управляющий, руководитель регионального представительства САО СРО «Дело» по республике Бурятия.

ПРОБЛЕМАТИКА КРУГЛОГО СТОЛА

1. Установление права на односторонний отказ от исполнения обязательства (на одностороннее изменение условий обязательства) в контексте разъяснений, содержащихся в Постановлении Пленума ВС РФ от 22.11.2016 г. № 54.

1. Мотивы, побудившие законодателя расширить возможности для установления права на односторонний отказ от обязательства соглашением сторон (абзац 2 п. 2 ст. 310 ГК РФ). Вопрос законодательной политики: односторонний отказ от обязательства – это норма или исключение.

2. Расширительное толкование п. 2 ст. 310 ГК РФ в части корпоративных договоров (абзац 4 пункта 10 Постановления Пленума ВС РФ от 22.11.2016 г. № 54):

- можно ли углублять такое толкование, распространяя его на договоры об отчуждении акций и долей участия, договоры залога акций и долей участия, доверительного управления акциями и долями участия;

- если нет, то какие политико-правовые основания препятствуют этому. Как такие ограничения соотносятся с наметившимся в рамках реформы ГК РФ общим трендом на применение к некоторым корпоративным отношениям норм, рассчитанных на предпринимателей (пункты 1 и 5 ст. 406.1 ГК РФ, п. 4 ст. 431.2 ГК РФ).

3. Перспективы развития практики применения ст. 310 ГК РФ в направлении допустимости одностороннего отказа от обязательства на основании договора, не связанного с осуществлением его участниками или кем-то из них предпринимательской деятельности:

- бытовые соглашения между гражданами. Например, могут ли два гражданина в договоре аренды нежилого помещения, заключенном на полгода, предусмотреть условие о том, что арендодатель вправе в любое время отказаться от договора в одностороннем порядке;

- соглашения между некоммерческими организациями, направленные на выполнение ими своих социальных функций. Например, несколько разных спортивных федераций по одному и тому же виду спорта заключают на определенный срок соглашение о сотрудничестве для совместного проведения одного или нескольких соревнований. Почему такой договор не может предусматривать возможность одностороннего выхода из него при наступлении неких специфических обстоятельств, влекущих для той или иной стороны утрату интереса к продолжению сотрудничества;

- соглашение о партнерстве на определенный срок между иностранной юридической фирмой и российским адвокатом относительно оказания зарубежным клиентам правовой помощи на территории России.

Будут ли в контексте разъяснений Пленума ВС РФ иметь юридическую силу условия подобных договоров, устанавливающие не предусмотренных законом основания для одностороннего отказа от обязательства? Если нет, то в чем смысл установления подобных ограничений? Существуют ли здесь весомые политико-правовые основания, вынуждающие ограничивать волю сторон?

2. Плата за односторонний отказ от исполнения обязательства (одностороннее изменение условий обязательства) в контексте разъяснений, содержащихся в Постановлении Пленума ВС РФ от 22.11.2016 г. № 54.

1. Ограничение возможности установления платы за односторонний отказ обязательствами, связанными с осуществлением предпринимательской деятельности (п. 3 ст. 310 ГК РФ и абзац 1 Пункт 15 Постановления Пленума ВС РФ от 22.11.2016 г. № 54). Можно ли расширительно толковать закон и разъяснения:

- если законом допускается односторонний отказ предпринимателя от договора с не предпринимателем, то почему нужно запрещать дополнительную гарантию прав последнего в виде включения в договор условия о необходимости уплаты предпринимателем некой денежной суммы за такой отказ своему контрагенту;

- если абзац 4 пункта 10 Постановления Пленума ВС РФ от 22.11.2016 г. № 54 распространяет действие абзаца 1 п. 2 ст. 310 ГК РФ на корпоративный договор, то можно ли аналогичным образом толковать и норму п. 3 ст. 310 ГК РФ;

- существуют ли весомые политико-правовые основания для не применения нормы о возможности взимания платы за односторонний отказ от исполнения обязательства к отношениям между не предпринимателями. К примеру, почему наниматель жилого помещения, который в силу п. 1 ст. 687 ГК РФ, по общему правилу, вправе отказаться от договора найма при условии заблаговременного (за три месяца) предупреждении наймодателя о таком отказе, не может договориться с наймодателем о том, чтобы иметь возможность отказаться от договора за месяц, но, например, с выплатой в случае такого отказа денежной суммы, равной месячной стоимости аренды?

2. Ограничительное толкование Пленумом п. 3 ст. 310 ГК РФ: предусмотреть плату за отказ нельзя в договоре, применительно к которому право на отказ установлено императивной нормой (пункт 15 Постановления Пленума ВС РФ от 22.11.2016 г. № 54). Пленум стремился не допустить установление каких-либо ограничений на односторонний выход из договора в случаях, когда право на выход гарантировано законом. И наоборот, если закон позволяет вообще отказаться от права на выход, то не запрещено сохранять такое право, но обуславливать его реализацию выплатой определенной денежной суммы.

Тогда почему нельзя распространить ту же логику на обязательства, не связанные с осуществлением предпринимательской деятельности? Ведь в противном случае складывается парадоксальная ситуация: граждане или некоммерческие организации заключают договор, применительно к которому закон разрешает вообще исключить соглашением право на односторонний выход, но при этом нельзя предусмотреть вместо полного исключения права на отказ, возможность отказа, но с выплатой. Получается, отказаться от права можно, а ограничить его нельзя. В чем здесь логика?

3. Соотношение буквального смысла п. 3 ст. 310 ГК РФ с абзацем 1 пункта 16 Постановления Пленума ВС РФ от 22.11.2016 г. № 54: сначала отказываешься, а потом платишь или сначала платишь, а только потом отказываешься?

Если сначала платишь, а потом отказываешься, то в каком размере производить оплату при наличии сомнений в обоснованности её размера и наличии возможности добиваться её снижения или полного отказа во взыскании в соответствии с абзацем 2 пункта 16 Постановления Пленума ВС РФ от 22.11.2016 г. № 54?

Если же сначала отказываешься, а потом платишь, то как защитить интересы лица, претендующего на оплату в условиях, когда односторонний отказ уже состоялся, обязательство

прекратилось, как следствие, прекратились все использованные способы обеспечения, а плата за отказ так и не поступила? Не приведет ли это к многочисленным злоупотреблениям?

4. Каковы пределы снижения размера оплаты за отказ и каковы критерии несоразмерности такой оплаты в свете разъяснений, содержащихся в абзаце 2 пункта 16 Постановления Пленума ВС РФ от 22.11.2016 г. № 54:

- плата за отказ – это цена права на отказ (читай просто цена) или же это некая компенсационная мера, которая роднит плату за отказ с мерой ответственности;

- если плата за отказ – это компенсационная мера, то что необходимо принимать в качестве ориентира для определения размера соответствующей компенсации?

3. Исполнение обязательства третьим лицом по собственному побуждению (в отсутствие акта возложения) в контексте разъяснений, содержащихся в Постановлении Пленума ВС РФ от 22.11.2016 г. № 54.

1. Действующая редакция статьи 313 ГК РФ и причины ее изменения. Актуальность применения новелл:

- причины, побудившие законодателя расширить возможности для исполнения обязательства третьим лицом по собственному побуждению (в отсутствие акта возложения);
- правовая неопределенность введенной нормы, недостатки правового регулирования;
- специфика применения п. 2 ст. 313 ГК РФ в делах о банкротстве, повышающая актуальность законодательных новелл.

2. Содержащиеся в Постановлении Пленума ВС РФ от 22.11.2016 № 54 разъяснения о применении ст. 313 ГК РФ:

- использование каузальных разъяснений, посвященных частным случаям, в ущерб абстрактным формулировкам общего характера, которые могли бы служить ориентиром для разрешения самых разных спорных ситуаций;
- содержательный дефицит разъяснений о формах злоупотребления субъективным правом при исполнении обязательства третьим лицом по собственному побуждению;
- отсутствие общих разъяснений по вопросу о действиях третьего лица по исполнению обязательства без акта возложения, которые служат индикатором добросовестности исполнителя.

3. Анализ последних правовых позиций ВС РФ по вопросам применения п. 2 ст. 313 ГК РФ в его взаимосвязи с положениями ст. 10 ГК РФ.

4. Проблема возврата должником депонированного имущества в контексте разъяснений, содержащихся в Постановлении Пленума ВС РФ от 22.11.2016 г. № 54.

1. Необходимо ли выработать судебной практикой ограничения на возврат должником денег либо ценных бумаг, внесенных в депозит нотариуса или суда, кроме тех, что указаны в абзаце 2 пункта 55 Постановления Пленума ВС РФ от 22.11.2016 г. № 54? Если нет, то как защитить интересы кредитора, когда с оплатой в силу закона или договора связывается переход права на имущество от кредитора к должнику? Ведь должник, произведя оплату внесением долга в депозит, может распорядиться приобретенным имуществом, а потом ещё и вернуть невостребованный кредитором депозит, что будет способствовать неосновательному обогащению должника в ущерб интересам кредитора.

2. Как внесение долга в депозит влияет на судьбу акцессорных обязательств, которые обеспечивают обязательство, исполняемое внесением долга? Если они прекращаются, то возникают ли они вновь вместе с восстановлением основного обязательства в случае возврата должником депонированного имущества?

3. Как соотносятся предписания п. 3 ст. 327 ГК РФ о праве должника «во всякое время ... потребовать возврата» депонированного имущества и статьи 88 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, где сказано, что такой возврат возможен лишь с письменного согласия кредитора, по соглашению между должником и кредитором либо по решению суда? Возникает ли здесь правовая коллизия? Если да, то в пользу какой из приведенных норм эта коллизия должна разрешаться?

5. Применение валютных оговорок при расчете денежной суммы, уплаченной по договору и подлежащей возврату при его расторжении, в контексте разъяснений, содержащихся в Постановлении Пленума ВС РФ от 22.11.2016 г. № 54.

1. Отсутствие в Постановлении Пленума ВС РФ от 22.11.2016 г. № 54 разъяснений относительно того, подлежат ли применению к обязанности по возврату предоплаты (аванса) условия договора о привязке цены к курсу той или иной валюты и как должны распределяться между сторонами курсовые риски.

2. Нужно ли решать эту проблему по-разному, в зависимости от того, по чьей вине или инициативе происходит расторжение договора:

- по вине или одностороннему волеизъявлению плательщика, внесшего предоплату (аванс);
- по вине или одностороннему волеизъявлению получателя предоплаты (аванса);
- по соглашению сторон, сопровождаемому умолчанием о порядке определения суммы подлежащей возврату предоплаты (аванса).

Если да, то на кого (на плательщика или на получателя) в каждой из перечисленных ситуаций должны возлагаться негативные последствия валютных колебаний?

3. Можно ли отказаться от дифференцированного механизма определения объема возвратного требования в пользу универсального правила: «возвращай по курсу, который действует на дату возврата»?

4. Можно ли вообще отказаться от привязки возвратного требования к курсу валюты, закрепив правило: «сколько получил в рублях, столько и верни»? Если да, то как защитить интересы участников гражданского оборота, для которых курс валюты – это не формула цены договора, а модель ведения бизнеса (например, при использовании плательщиком для расчетов на территории России только средств, размещенных в валютных вкладах с предварительным переводом их в рубли для осуществления платежа)? Нужно ли в подобных случаях использовать валютную оговорку или же можно обеспечить интерес такого плательщика иным способом?

УЧАСТНИКИ КРУГЛОГО СТОЛА

1. Архипенко Андрей Александрович, Арбитражный суд Иркутской области, Председатель состава, судья Первого квалификационного класса, Почетный работник судебной системы.
2. Курц Николай Александрович, судья Арбитражного суда Иркутской области, кандидат юридических наук.
3. Сорока Татьяна Геннадьевна, Арбитражный суд Иркутской области, судья Первого квалификационного класса, Почетный работник судебной системы.
4. Черткова Светлана Александровна, Иркутский областной суд, Председатель состава.
5. Яцкевич Юлия Сергеевна, судья Арбитражного суда Иркутской области.
6. Бусаргина Ольга Станиславовна, адвокат, член Иркутской правобережной коллегии адвокатов.
7. Любимой Алексей Борисович, адвокат, старший партнер Адвокатского бюро «Савинок и партнеры».
8. Морозова Надежда Сергеевна, адвокат, член Иркутской областной коллегии адвокатов (Правобережный филиал).
9. Мощицкая Елена Юрьевна, адвокат, член Коллегии адвокатов «Полевода, Мощицкая и партнеры».
10. Палеха Анастасия Игоревна, адвокат, старший референт Адвокатской палаты Иркутской области.
11. Печкин Дмитрий Александрович, адвокат, Юридическая мастерская Братьев Печкиных.
12. Райников Артём Сергеевич, адвокат, магистр частного права, кандидат юридических наук, доцент Кафедры гражданского права и процесса БГУ.
13. Рженев Сергей Николаевич, адвокат, Председатель Восточно-Сибирской коллегии адвокатов.
14. Рогозный Вячеслав Юрьевич, адвокат.
15. Середа Георгий Викторович, адвокат, Управляющий партнер Адвокатского бюро «Легат», Первый вице-президент Адвокатской палаты Иркутской области, кандидат юридических наук.
16. Смирнов Олег Валерьевич, адвокат, Президент Адвокатской палаты Иркутской области.
17. Старостенко Сергей Владимирович, адвокат, старший партнер Адвокатского бюро «Легат».
18. Фабричный Антон Игоревич, адвокат, кандидат юридических наук.
19. Шадрин Андрей Андреевич, адвокат, член Коллегии адвокатов «Сибирский адвокат».
20. Андреев Владимир Викторович, Генеральный директор Юридической компании «Рацио Легис».

21. Барданова Мария Александровна, юрисконсульт нотариальной конторы.
22. Карелина Дарья Валерьевна, юрист, Юридическая компания «Рацио Легис».
23. Косыгин Александр Сергеевич, Управляющий партнер Юридической компании «Байкал Лигал», арбитражный управляющий, руководитель регионального представительства САО СРО «Дело» по республике Бурятия.
24. Колчина Ася Владимировна, юрисконсульт ООО «Синергия Ойл Групп».
25. Горбунова Оксана Викторовна, юрист, Юридическая мастерская Братьев Печкиных.
26. Афанасьева Татьяна Ивановна, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой государственно-муниципального управления и предпринимательского права, Иркутского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России).
27. Виниченко Юлия Варазатовна, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права и процесса Байкальского государственного университета.
28. Валайтис-Винобер Кристина Анатольевна, старший преподаватель Кафедры гражданского права и процесса БГУ.
29. Сулова Светлана Игоревна, доктор юридических наук, профессор, Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России).